

**СДЕЛКА
НА
МОСТУ**

Иван Панин

18+

Иван Панин
Сделка на мосту

«Автор»

2016

Панин И.

Сделка на мосту / И. Панин — «Автор», 2016

Каждый день люди приходят со скучной работы и устраиваются перед телевизором, чтобы отдохнуть и немного развлечь себя. И многим такая серая монотонная стабильность нравится, как и Февралю, который и представить не мог, что может быть иначе. В случае с ним, чтобы оторвать его от дивана, пришлось вмешаться силам, которые обычному человеку неподвластны.

© Панин И., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Глава 1. Серый персонаж с необычным именем, но с обычной и совсем неинтересной жизнью	5
Глава 2. Нежеланный гость и его проблемы	8
Глава 3. Вокзал и необдуманный выбор, внезапная смерть и плохие выходные	11
Глава 4. Визит в полицию, первый день отпуска и два новых персонажа	15
Глава 5. Необычное возвращение в обычную квартиру, нормальный обед и яркий свет	18
Глава 6. Поезд, проводник и пассажиры	23
Глава 7. Яблоко, старая знакомая и свежий воздух	27
Глава 8. Паук, последняя станция, зеркало, дерево и неминуемое возвращение	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Иван Панин

Сделка на мосту

Глава 1. Серый персонаж с необычным именем, но с обычной и совсем неинтересной жизнью

Холодный мартовский вечер. Темнело. Ветер с дождем издевались над заблудшей душой. Все происходило на небольшом мосту через достаточно глубокую реку. По почти черным волнам плыли ледяные глыбы, а серые облака будто танцевали по небу. На фоне всего этого можно было и не заметить неприметную фигуру в серой куртке.

Февраль давно уже возвращался домой той дорогой с ненавистной работы. Каждый раз останавливался посмотреть на пробегающие под собой волны. Он пытался забыть все то, что произошло за последние два года. А за эти два года у него угнали машину, украли дорогие часы, умерла рыбка.

Список можно еще продолжить, но желания героя не совпадали с тем, что происходило в его жизни. Февраль перебрался в такой район, который даже проходить мимо было неприятно. Асфальт крошился под ногами, постоянно горели мусорные баки, под кустами можно было найти использованные шприцы.

Конечно, Февралю где-то в глубине души хотелось другую жизнь. Ни такую скучную работу, ни такую скучную квартиру, ни такой унылый внешний вид. Но хоть что-то поменять он не решался. Он думал, что у него ничего не выйдет. Утешал себя стабильной средней зарплатой, получая каждый месяц такую сумму, которую хватало на то, чтобы прокормить семью из трех человек.

Жил он один в двух комнатах с маленьким балконом, разделяя свое одиночество с маленькой красной рыбкой в аквариуме с затонувшим кораблем. Рыбку он назвал Джин. Она прожила у него четыре года, однажды встретив его на поверхности воды брюхом вверх.

Тогда Февраль часа три сидел перед аквариумом, надеясь на чудо. Но оно не произошло. Рыба так и плавала брюхом вверх, качаясь от пузырьков, вылетающих из пушки на затонувшем корабле. Ему стало так не по себе, что он даже взял два дня выходных, чтобы прийти в себя. А трупик Джин отнес на мост, выкинул в затихшие волны. То была одна из самых печальных ночей в его жизни. Умер единственный друг, с которым он не чувствовал себя одиноким.

Поднимаясь в свою квартиру, Февраль надеялся никого не встретить на своем пути. Но соседка этажом ниже словно чувствовала приближение уставшего человека, и у самого носа открылась желтая дверь с номером двадцать шесть. Из этой дико яркой двери вышла полная сутулая женщина с короткими серыми волосами в темно синем платье с белым воротником и перламутровыми пуговицами. Ее морщинистые тонкие губы растянулись в улыбке, а глаза смотрели в упор.

- Добрый вечер, - поздоровалась старушка.

- Добрый вечер.

- Как там на улице? Дождь еще льет?

Дождя уже не было с осени, но старушке стук капель по крыше мерещился каждый день. В ее квартире было только одно окно на кухне с видом на стену соседнего дома.

- Нет. Там облачно и холодный ветер, - коротко ответил Февраль.

Старушка опустила взгляд на старые часы на своем запястье, которые показывали только пять минут второго. Февраль же поспешил на свой этаж, пока в голове у этой одинокой женщины не созрел еще какой-нибудь вопрос.

Почему в двухкомнатной квартире только одно окно? Все просто. Покойный муж женщины со сломанными часами был химиком. Вот так в один прекрасный день и не стало у дома куска стены. Ремонт, конечно, химик оплатил после двух недель в больнице. Стену заложили, полностью перекрасили фасад, но окон больше не было. В комнатах с тех пор почти всегда было темно. Не нужны были и занавески. Их заменили картинами, на которых природа была краше, чем прежний вид из окна, только времена года не менялись.

Дом, в котором жил Февраль, это отдельная история. Эта история началась еще до того, как Февраль купил там квартиру. Всего шесть этажей: цоколь, четыре жилых и чердак. На первом раньше стояли десятки растений, пока биолог со второго этажа не переехал куда-то в другую часть страны. Следующие этажи будоражили воображение разнообразием дверей. Всего 12, но по ним было видно, кто за ними жил. Лестницы и пролеты были светлыми и достаточно просторными. Что было на чердаке, никто не знал. Никто туда не заходил.

Квартира на пятом этаже прямо под чердаком с темно-синей дверью. Когда-то Февраль думал, что это был идеальный вариант. Целых три просторных помещения с видом на двор и реку, маленький балкон и шикарная ванная. Большая, чистая, в цветочек, с зеркалом в пол-стены. Единственный приличный уголок в доме.

Ремонт он так и не сделал, и потертый паркет тихо скрипел под ногами. Можно было часами гадать, какими были обои, которые со временем выцвели и покрылись разноцветными пятнами.

Мебель тоже осталась от прежних жителей. Кухня была добротной, служила уже много лет и могла служить дальше. Даже стулья не скрипели, только на столе под салфеткой скрывались небольшие царапины. От мягкой мебели остался только диван. Кресла пришлось выбросить. Из них торчали пружины. Появился только новый матрас на дубовой кровати.

Из шкафов первое время пахло лавандой. Потом там появился запах трехдневных носков. Окна закрывали старые пыльные шторы, которые не стирали уже лет десять. В зале на кофейном столике был поставлен аквариум, в котором уже никто не плавал. Внутри остался только корабль.

Февраль зашел в свою квартиру, скинул мокрые ботинки на небольшой серый коврик, повесил свою любимую серую куртку на вешалку около входной двери и проследовал на кухню. Там он открыл холодильник с целью найти внутри молоко. Молоко! Молоко уже не было молоком. Молоко превратилось в жижу серо-зеленого цвета с незабываемым запахом.

Выкинув благоухающий пакет в ведро под мойкой, Февраль задумался о своем приближавшемся ужине. Конечно, давно надо было начать правильно питаться. Это даже было видно по немного выпирающему животу. Но нельзя сказать, что наш герой был пухлым любителем поесть. Все было иначе. Да он просто не умел готовить. Его холодильник почти всегда был пуст, или там лежала еда, которую нельзя уже было есть. Вот так он и питался тем, что надо было просто залить кипятком.

Вот и в этот раз, не пробыв и часа дома, ему все-таки пришлось отправиться в магазин. Пробежав вниз по лестнице, Февраль заметил, что желтая дверь открыта. Он прислушался. В тишине были слышны только тикающие часы и старческий сап. Соседка снова забыла закрыть дверь, это уже пятый раз за эту неделю. Каждый раз, когда такое происходило, Февраль просто прикрывал дверь тихо, чтобы не разбудить старую женщину.

На улице уже стемнело, когда он вышел из подъезда. Магазин находился в соседнем дворе и работал круглые сутки. Иногда у входа стоял охранник, куря дешевые сигареты. Вот только как бы не находился близко супермаркет, поход в него превращался в небольшое приключение или даже игру. В игру под названием «смотри лучше под ноги, чтобы не пришлось потом два часа ботинки мыть». Двор был грязным, асфальт крошился как мел, а в лужах можно было рыбу ловить. Хотя рыба не смогла бы выдержать такого места обитания.

Скрипнула дверь, колокольчик без язычка издал странный звук. Февраль зашел внутрь и поздоровался с кассиром, который был в магазине совсем один. Вечер пятницы был, а супермаркет был пуст. Но Февраль не знал, какой был день. Он следовал в отдел с молочными продуктами, где не было того, что ему хотелось в данный момент. Молоко не привозили уже четыре дня, на полке остались только бутылки с йогуртом.

С мыслями, что хлопья нечем было залить, Февраль подошел к полке с фруктами, где с трудом выбрал не гнилые бананы. Казалось, что весь квартал такой же гнилой, как и фрукты в том магазине. В отделе со сладким руки потянулись к лукуму. Ну и дотянулась душа до заветной сладости. Оказалась все-таки небольшая упаковка в старой желтой корзинке. На кассе наш герой кинул на ленту ко всем своим приобретениям пакетик какао, последний, который лежал рядом с жвачкой. После очереди пиканья раздался вопрос: " Пакет нужен?".

- Нет. Не нужен, - ответил Февраль.

Все купленное было распихано по карманам, только бананы пришлось нести в руках. Подойдя к выходу, Февраль вспомнил, что на следующий день ему никуда не надо идти. Это, наверное, была единственная хорошая мысль за этот день. Можно было нормально выспаться и привести себя в порядок.

Хоть и в магазине он провел совсем немного, но погода как-то успела испортиться. Подул сильный ветер, вдалеке у горизонта виднелись молнии, казалось, что даже температура упала на несколько градусов. Пришлось поторопиться. В спешке Февраль наступил в лужу и не только испачкал новые ботинки. Шнурок зацепился за что-то торчащее из глубины старого асфальта.

Нервно дергая ногой, он уже всю планету успел проклянуть, пока выбирался из такого нелепого положения. Но выбрался, хотя вся обувь была в грязи. До дома дорога уже была без таких неприятных сюрпризов. Даже дождь начался только тогда, когда Февраль уже зашел в подъезд. И тишина. Тишина смертельная стояла на первом этаже. Казалось, что в доме никто не жил. Даже ничего не скрипело. Странно, но не было слышно дождя, хотя лило как из ведра.

Вдруг наш герой посмотрел вниз на свои новые ботинки. И это была плохая идея - новая обувь нуждалась не только в чистке, но и в новом шнурке. Также пострадала правая штанина, покрывшаяся пятнами непонятного цвета.

Пройдя вверх, к своей квартире, Февраль почувствовал странный холод. Но быстро выбросив эту мысль из головы и зашел за синюю дверь. Снова снял куртку и обувь и отправился на кухню готовить ужин. Хотя язык не поворачивается назвать это ужином. Молока не было. Но Февраль подумал, что хлопья можно было залить какао из пакетика, который залил кипятком.

Поедая это перед телевизором, наш герой вспомнил, что забыл вернуть сотруднику скидочную карту обувного магазина, которая на самом деле принадлежала секретарше и совершенно случайно попала в чужие руки. По телевизору же шла туповатая комедия про собаку с не управляемым поведением.

Когда фильм кончился, Февраль выключил везде свет, поставил грязную посуду в раковину и повалился на свою большую и мягкую кровать. Уснул почти сразу, оставив все дела на выходные.

Глава 2. Нежеланный гость и его проблемы

Ночью произошло нечто пренеприятное. Пока весь дом сладко спал, за желтой дверью остановилось сердце пожилой женщины. Она умерла легко, не мучаясь, в добротной дубовой кровати под клетчатым зеленым одеялом, под которым когда-то спала вместе со своим мужем. В момент смерти пошел дождь, который иногда мерещился старушке. Все небо затянуло тучами, подул неприятный ветер.

Утром Февраль проснулся под стук капель, посмотрел на будильник, стоящий на прикроватной тумбе, у которой отсутствовал верхний ящик. Потом кинул взгляд вверх, на потолок. Люстры не было, висела одинокая пыльная лампочка. Было тихо. Была суббота. Февраль пролежал, глядя на пыльный предмет освещения, еще минут двадцать. Потом все-таки встал, накинул на себя старый серый халат и пошел на кухню.

Только Февраль собрался открыть упаковку своей любимой сладости, так раздался нервный стук в дверь. Пришлось отложить упаковку на стол и пойти посмотреть, кто пришел. Это оказался его коллега по работе. Роберт. Блондин среднего роста, подтянутый, с серыми глазами, пухлыми губами и родинкой на правой щеке. Беспечный красноречивый тип, который достаточно часто брал деньги в долг.

- Доброе утро, - поздоровался блондин.

- Доброе утро, - произнес Февраль.

- Спасай, коллега! - тревожно произнес Роберт.

- В чем дело?

- Долго объяснять. Короче, я немного влип. Мне надо уехать из города, пока ее отец меня не нашел.

- Ее отец? - с безразличием поинтересовался Февраль, но все-таки на его лице появилась злорадная улыбка.

Роберт вошел в зал, кинул свое черное пальто на диван и подошел к окну. По его глазам было видно, что произошло что-то ужасное. Он достал из переднего кармана брюк свой телефон. Раздался тихий гудок. Когда взгляд лег на экран, лицо Роберта стало еще печальнее. Зарплата почти закончилась, аванс еще не перечислили. Сначала хотелось разбить этот маленький аппарат о стену, но здравый смысл вступился за это небольшое устройство.

Вдруг из кухни донесся голос.

- Чай без заварки хочешь? - раздался сонный голос Феврала.

После этих слов Роберту стало морально легче. Хмурый лоб разгладился, глаза успокоились. Толком не задумываясь, он пошел на звук кипящего чайника.

Только у Феврала на кухне трудно было найти нормальную еду. На кухне царила обстановка необходимости в женской руке. Хотя было довольно чисто, но это только потому, что посуда редко использовалась. Была даже совсем новая сковородка, на которой еще ничего не готовили. Единственной проблемой во всей квартире была пыль, особенно это было видно у плинтуса под столом. Серые комки были похожи на тополиный пух, разбросанный потоками сквозняков.

Роберт присел у окна и задумчиво уставился на холодильник. Чудо техники издавало странные звуки, напоминающие рычание старой собаки. Февраль заварил то, что нашлось в упаковке из-под конфет. Это был все-таки чай с ароматом ванили из детского набора сладостей. В комнате сразу приятно запахло. Две чашки переместились на стол.

- Ну, рассказывай, - произнес Февраль.

- Ну, я познакомился с девушкой. А ее отец - это мой бывший руководитель. Мы с ним плохо тогда расстались. Он потратил на меня много времени, а я с ним не очень хорошо поступил, - ответил Роберт, разглядывая содержимое своей чашки.

И Роберт был прав. Отец этой брюнетки надолго запомнил то, как его предал подающий большие надежды специалист по финансам. Конечно, вложить столько сил и знаний в человека, который продал конкурентам полную базу данных и тихо уволился по причине переезда в другой город. Про переезд Роберт, конечно, соврал, нашел работу в другом районе и спокойно тратил заработанное. Но о его махинациях вскоре стало известно.

- Я даже сначала не понял, кого она мне напоминает, - продолжал Роберт.

- Даже не знаю, что сказать. А извиниться не вариант? Может, он уже на тебя не так сердится?

Февраль сел напротив, размешал свой чай и немного отхлебнул. Он понял, что у Роберта были серьезные проблемы. Его коллега не был так замкнут в себе, имел больше друзей и часто попадал в неприятности. Так и в этот раз. Только теперь ему могли жестоко отомстить. Его бывший руководитель мог в прямом смысле закатать его в асфальт. Он был братом местного врача, владеющего психиатрической больницей. Короче, вариантов мести было много, и все они были разной степени сложности.

- Ты не мог бы занять мне немного денег. Я верну. Рано или поздно я верну. Сейчас мне надо затаиться где-нибудь. Может, в соседнем городе.

- Хорошо, - ответил Февраль.

- Я знал, ты всегда выручишь. Я могу для тебя что-нибудь сделать? У меня квартира будет пустовать. Если хочешь, ты можешь переехать туда.

- Вот я сейчас реально понял, как ты крепко влип. Но в твою квартиру я не съеду. Просто не хочу. Хоть и работа ближе, - заявил Февраль.

- Ладно. Животных и растений у меня нет. Можно со спокойной душой ехать, куда глаза глядят. Куда, кстати, можно? - спросил Роберт.

- Ты же знаешь, я никуда никогда не уезжал. Можно просто купить билет на ближайший рейс.

Они одновременно отхлебнули чай. В воздухе повисла тревожная тишина. Но тревожно было только одному. Февраль потянулся к лукуму, открыл полностью пачку и предложил Роберту. Роберт же взял три кусочка и положил рядом со своим чаем. А Февраль просто кинул за щеки сразу два куска и запил.

Вдруг во всем доме выключили электричество, в последнее время это часто случалось. Роберт даже вздрогнул, когда погасли все лампочки на кухне. А Февраль сидел спокойно - он уже привык к этому.

- Успокойся, - сказал Февраль.

- Это уже не в какие рамки не лезет, - возмутился Роберт.

- Это нормально для такого старого дома. Я сейчас.

Февраль встал и отправился в комнату. Там он открыл шкаф и достал из кармана пиджака, висящего с самого края, свою нычку в желтом почтовом конверте. Внутри была сумма, которую хватило бы на два отпуска в теплых краях. Сам владелец даже ни разу не считал эти деньги, он просто откладывал туда треть своей зарплаты где-то года три.

Даже не пытаясь считать, Февраль просто взял из конверта примерно половину денег, свернул их пополам и положил в карман халата, что на нем был. А конверт с оставшейся нычкой отправился обратно в старый синий пиджак на старой деревянной вешалке.

Шкаф закрылся как всегда с противным скрипом. Но как только Февраль закрыл дверцу, от нее отвалилась потемневшая медная ручка. Шуруп упал на пол и куда-то укатился, а из небольшого отверстия, которое было до этого не видно, показался маленький кусочек бумаги.

Вдруг в комнату вошел Роберт.

- Иногда мне кажется, что твоя квартира может в любой момент развалиться по кирпичам, - произнес Роберт, заметив дырку на месте ручки.

- Он еще от прежних жителей, он даже стоит на прежнем месте. Я даже с ремонтом не напрягался, а с мебелью тем более.

- Иногда ты меня пугаешь.

- Это еще почему? - спросил Февраль.

- Ну. Нормальные люди стремятся окружить себя комфортом, а не живут в полуразвалившемся доме в районе, где каждый день то пожар, то еще что-то.

Февраль промолчал, положил на край тумбы отвалившийся предмет и кинул взгляд на дырку в дверце.

- А ее раньше чинили. Я не замечал царапин от отвертки.

- Открой глаза уже! Здесь будто конец света произошел, - у Роберта не выдержали нервы, и он перешел на высокий тон.

- Так тебе дать денег, или ты переживешь последствия романа с дочерью бывшего шефа?

Февраль будто чувствовал, что его коллега хотел переждать у него дома. Не просто же так он оценивал обстановку и всматривался в каждый угол. Но жить под одной крышей с Робертом ему никак не хотелось - он знал некоторые его привычки, которые были ему противны до тошноты.

- Извини. Я просто до сих пор в это не верю. Все так хорошо шло, - оправдывался Роберт.

Наступила немного неловкая пауза. Роберт уставился на не застеленную кровать, еще не остывшую от ее владельца. А Февраль равнодушным взглядом смотрел на своего коллегу, которому еще только предстояло пережить нечто переломное.

- Ты же меня знаешь. Я тебя в беде не брошу, - произнес с уверенностью Февраль, протягивая купюры своему товарищу.

Роберт взял деньги и, не считая, засунул их в передний карман брюк. И снова настала неловкая пауза. Коллеги молча смотрели друг на друга. В мыслях Февраля проносились мысли о завтраке в кафе в другой части города. А Роберту в голову приходили мысли о поездке хоть куда-нибудь подальше из этого места от свалившихся проблем.

- Спасибо тебе. Только ты меня всегда готов выручить. Я не знаю, когда вернусь, но долг я отдам.

- Куда собираешься держать дорогу? - спросил Февраль.

- Не знаю. Для начала, на вокзал. Там разберусь, - тихо ответил Роберт.

За окном зашумел ветер, начался дождь. На улице стало темно как ночью. Февраль сразу попрощался с мыслями о нормальном завтраке - ему было лень ехать почти через весь город.

Роберт молча оделся, оставил ключи от своей квартиры на журнальном столике и направился к входной двери. Февраль пошел за ним, подхватив его связку ключей. В ней было всего два небольших ключа, висевших на кольце вместе с маленькой фигуркой из оникса. Это был каменный дельфин, будто выпрыгнувший из воды и застывший на ладони.

И вот опять неловкая тишина, Февраль и Роберт встретились взглядами. В воздухе витал еще терпимый запах грязных носков. Лампочка над входной дверью немного моргала, угнетая и без того расстроенного Роберта. А на улице стали слышны раскаты грома.

- Еще и погода испортилась, - заворчал Роберт, надев второй ботинок.

- А я хотел позавтракать в "Доброй печи". Кстати, зачем ты мне ключи оставляешь?

- Я за ними вернусь. Может быть. Ладно. До встречи.

- Пока, - произнес Февраль.

Роберт вышел - тут же включился свет. Февраль повесил ключи на вешалку рядом со своей курткой и отправился на кухню мыть чашки. Вчерашняя посуда тоже была вымыта.

Глава 3. Вокзал и необдуманный выбор, внезапная смерть и плохие выходные

Роберт добрался до вокзала, нашел кассу, где можно было купить билеты. Людей в помещении было мало, работало только одно окно. Уборщица, торопясь, мыла пол перед тем самым окном, но Роберт спокойно подождал, рассматривая окружающую обстановку.

Перед кассами стояли скамейки, где сидело около шести человек. Справа висело расписание поездов, а над ним старые часы со стрелками и римскими цифрами.

- Мне, пожалуйста, один билет на ближайший рейс, - тревожно произнес Роберт, протянув нужную сумму.

- Хорошо, - ответила полная женщина лет тридцати пяти с немного смазанной помадой у левого края рта.

Получив через пару мгновений билет, Роберт направился к нужной платформе, даже не поинтересовавшись, куда ехал его поезд. Весь мокрый, но уже не такой напуганный, как раньше, он шагал мимо открывающихся ларьков со всякими сувенирами, газетами и прочими мелочами. Вдруг в воздухе повис запах табака и травяного чая. Это была группа стариков, которая собиралась ехать домой. Некоторые были с женами, которые что-то обсуждали между собой.

Платформа номер 4, рейс до Мхов. А вот теперь Роберт понял, что надо было ознакомиться с расписанием. Он купил, как оказалось, билет в небольшой, но далекий город, о котором даже ничего не знал.

Через минуты три подъехал поезд. Это были три вагона синего цвета с двумя белыми полосами ниже уровня окон. Внутри были купе, каждое на четыре персоны. Окна были немного грязные, а шторки на этих окнах уносили в воспоминания на четыре десятка лет назад, когда Роберта еще на свете не было.

Роберт сразу нашел свое место. Второе купе, верхняя левая полка. Он зашел, осмотрелся. Но мгновение одиночества и покоя пронеслось быстро - к нему присоединились два старика и одна громкая женщина. Все были с сумками, посустились, нашли место для своего багажа и сели играть в карты.

- Малый, давай с нами за компанию, - предложил седой худощавый старик с бородой сантиметров двадцать.

- Давай. А то на пару уже стало надоедать, - присоединился полный лысый мужчина в зеленом свитере.

- На деньги вздумаете играть - я вам головы поотрываю, - пригрозила старушка в забавной меховой шапке. Это была жена лысого.

Роберт немного растерялся, но все-таки согласился. А в это же время Февраль смотрел телевизор у себя дома, никуда не собираясь уходить. Как всегда он развалился на диване, закинув одну ногу на подушку. Под головой лежала еще одна, тоже коричневая, но больше и мягче, а по телевизору шла передача про диких животных. Февраль решил переключить. Ну вот - батарейки сели. И сразу вспомнились слова Роберта о том, что в его квартире реально апокалипсис творился.

Если рассуждать здраво, легче всего было снести весь дом и не мучиться. Даже не только тот дом. Там весь район надо было привести в порядок. Люди переезжали в другие места, подальше отсюда. Но Февраль привык к этим стенам, не любил перемен и вел замкнутый образ жизни. А тут, конечно, такая тишина, такой покой.

Дождь продолжал лить, и много маленьких луж на асфальте превратились в одно большое грязное озеро с радужными разводами бензина. Надо было опять выходить на улицу, за

батареями, которых точно не было в ближайшем магазине. Следовало, конечно, на такой случай иметь хотя бы небольшой запас необходимых средств, но вспомним то, что даже с едой в этом доме была плохая ситуация.

Оторвавшись от дивана, Февраль подошел к окну. Было всего два варианта: лечь спать до начала рабочей недели и отправиться в соседний район в магазин. Можно было даже потратить время на составление списка покупок.

В квартире кроме нормальной еды еще не было чистящих средств, запасных лампочек, не рваных носков, пакетов для мусора и еще некоторых мелочей. Стоит также заметить, что имелся только один комплект постельного белья, который раньше был синим.

Вдруг раздался звонок в дверь. Сначала Февраль подумал, что это вернулся Роберт. Но открыв дверь, он увидел испуганную соседку с третьего этажа.

- Что случилось? - спросил Февраль.

Но старушка говорила так непонятно, что можно было разобрать только отдельные звуки. Было очевидно, что произошло что-то ужасное. Вот только наш герой не был догадливым. Он стоял перед женщиной в дверях, недоумевая о случившемся. И где-то через две минуты старушка хоть немного пришла в себя. Она продолжала стоять перед Февралем у распахнутой двери, наблюдая его удивленную не бритую физиономию.

- Агата умерла, - произнесла она.

Это она говорила про жену покойного химика, которая жила этажом ниже. А ведь Февраль вчера ее видел последним, прямо за пару часов до ее кончины.

Февраль впустил соседку в квартиру, а сам решил позвонить в полицию. Пока он пытался дозвониться, старушка устроилась за столом на кухне. Мало того, что ее шокировала смерть соседки, теперь она оказалась в этой квартире. Вспоминаем про грязь и пыль.

Полиция приехала через два часа. Они, конечно, не торопились. Хотя, может, и торопились, но с дорогами в том районе быстро добраться до нужного дома было трудновато.

В квартиру Февраля вошел высокий мужчина в синей форме, на которой в области воротника можно было заметить следы от сырного соуса. Офицер снял головной убор и уставился на парня.

- Доброго времени суток. По какому вопросу вызывали?

Вдруг из кухни донесся писклявый заплаканный голос.

- Умерла Агата Штейн. Квартира этажом ниже. Желтая дверь.

Старушкин плач стал громче - Февраль пошел на кухню дать ей стакан воды. В это же время подошел коллега высокого офицера. Это был полный небольшого роста сержант. Вместе они выглядели очень комично: высокий и худой, и низкий и полный. У офицера были почти черные глаза и черные волосы с сединой. Сержант был голубоглазым с вьющимися каштановыми прядями чуть выше плеч.

Они оба о чем-то тихо говорили, пока Февраль успокаивал Марту. Она потеряла подругу детства, с которой была знакома больше полувека. Они даже объединили свои свадьбы, отметили их в один день на причале в кафе «Пеликан». Также Февраль узнал еще много нового для себя, пока слушал нервный голос соседки.

Через минут пять на кухню зашла полицейская комичная парочка. Оба с серьезным видом смотрели на парня и старушку. Сержант достал блокнот, пошарил в карманах в поисках ручки, но не нашел ее. Пришлось положить белый прямоугольный предмет канцелярии обратно.

- Мы к вам с таким вопросом. Знаете ли вы что-нибудь про родственников Штейн? - спросил писклявым голосом сержант.

- Не...

- Одинокой она ушла от нас. Не было у нее ни кого. И у меня тоже. Мужья наши давно умерли, - сказала Марта, перебив соседа.

- Хорошо. Но если родственников нет, нам надо чтобы вы присутствовали в ее квартире при обыске. Надо найти ее документы для протокола, – сказал офицер.

- Я знаю, где она хранит их, – произнесла старушка.

Был уже вечер, а стражи порядка, Марта и Февраль собрались на кухне покойной Агаты. Офицер уже задал много вопросов парню и начал опрашивать Марту, которая приняла так много успокоительного, что не могла нормально говорить. Ее речь стала такой медленной и такой тихой, что с трудом можно было разобрать некоторые слова. А Февраль вместе с сержантом отправился в комнату, где лежало тело Агаты. Казалось, что она просто уснула. И правда, ее смерть была легкой, во сне.

Вдруг спокойствие перебил сигнал скорой помощи - приехали забрать тело в морг. Сержант покинул комнату, чтобы встретить медиков, а Февраль остался в комнате совсем один. Он уснул и физически и морально. Странная обстановка в комнате, где вместо окон висели два пейзажа, не пугала. Под картинами стоял старый дубовый письменный стол, на его поверхности можно было заметить следы от химикатов. Где-то просто пятна, а где-то от кислот не было лака.

Февраль впервые присмотрелся к пейзажам, подняв взгляд вверх, не желая видеть кровать с мертвым телом. На правом полотне был лес с поляной, сквозь которую тянулась тропа, ведущая к маленькой хижине, на левом – морской берег с маяком и скалами.

Время словно остановилось во всем мире. Февраль стоял у картин, ощущая приятную пустоту. Раздалось тиканье часов на трупе старушки. Тех самых часов, что уже давно не шли.

Февраль резко обернулся и увидел тень, стоящую у ее кровати. Она потянулась к картинам по полу, изображая волну, которую словно трепал ветер. Серость сменилась морской водой лазурного цвета, на поверхности заиграли светлячки, которые полетели в плоскость полотен.

Картины ожили, словно, происходящее на них было реально. Справа зашумел лес, и запели птицы, а слева раздался шум волн. Февраль замер в шоке, когда увидел движение верхушек деревьев. Трава тоже шевелилась, провожая светлячков вперед по тропе. Слева засветился маяк, озаряя не только путь кораблям, но и стены в спальне.

На картине с лесом открылась дверь хижины, и из нее вышла девочка лет пяти в синем платье с белым бантом-галстуком. Она оставила дверь открытой и направилась вперед по тропе, словно встречая светлячков. А они ее окружили, не давая идти дальше. Так она и остановилась на полпути к краю картины, за пределами которой стоял удивленный Февраль.

Мужчина не мог оторвать взгляд, но мгновение спустя посмотрел на морской пейзаж. Волны на нем играли в свете маяка, а на самом маяке в свете прожектора появилась хрупкая черная фигура, похожая на девушку с короткой стрижкой.

Вдруг раздался звонок в дверь, которая после этого сразу открылась. В квартиру вошли двое мужчин в синем с носилками и хрупкая седая женщина в белом халате. Они сначала говорили о чем-то с офицером.

Тем временем Февраль стоял в шоке у картин. Они были как прежде. Тень, которая словно превратилась в морской поток, исчезла. Все было как до ухода сержанта, только часы громко тикали на руке покойной старушки.

Когда в спальню вошли медики, Февраля попросили покинуть помещение. Он вышел из комнаты, не чувствуя пола под ногами. Только он хотел покинуть квартиру покойной, раздался раздраженный голос офицера.

- Подождите. Мы с вами еще не закончили.

Февраль направился на кухню, где по-прежнему сидела Марта. Только теперь она была совершенно спокойна. Она выпила очень много каких-то капель. Офицер стоял у кухонного стола, уставившись на парня, протянув ему небольшой лист.

- Нам еще надо будет поговорить с вами завтра. Здесь адрес и телефон. Ждем вас завтра примерно в десять, – сказал офицер.

- Хорошо. Теперь я могу идти? – спросил Февраль.

Офицер кивнул в ответ и молча повернулся к Марте. Далее Февраль даже не понял, как попал в свою квартиру. Его туда словно какая-то сила принесла и уложила на диван, где он и проспал до пяти утра.

Глава 4. Визит в полицию, первый день отпуска и два новых персонажа

Встав так рано, Февраль еще долго не мог прийти в себя, но собрался с силами, оделся к визиту в отделение. На нем была белая рубашка и серые брюки. Он даже причесался, но бриться не стал. С щетиной он чувствовал себе как-то спокойнее. Новые и пострадавшие ботинки были вымыты, теперь один шнурок отличался немного по цвету.

Февраль вышел и направился вниз по лестнице. Проходя мимо квартиры Агаты, он заметил кусочек бумажки с печатью, где было что-то написано очень неразборчивым почерком. Листок был приклеен к замочной скважине и переходил на деревянный наличник.

Когда он вышел из дома, у входа его ждала Марта. Подруга Агаты была вся в черном. Под плащом, застегнутом на все пуговицы, скрывалось старое строгое платье. А обута она была в короткие сапоги с круглыми носами на небольшом каблучке со стоптанными набойками.

Вдруг совсем не во время у Февраля в животе раздался урчащий звук. Конечно, он забыл позавтракать. Старушка сделала вид, что ничего не слышала, а наш герой немного втянул живот.

- Доброе утро, – произнес парень.

- Разве оно доброе? – тихо спросила Марта.

Потом они минуту молчали, пока ворона на соседнем дереве не каркнула.

- Меня тоже просили прийти в участок. Вот я и подумала сходить туда не одна, – тихо произнесла старушка.

- Я не против, – ответил Февраль.

Через полчаса они уже сидели напротив комичных представителей власти. В кабинете приятно пахло корицей, было достаточно чисто. На подоконнике стояли кактусы, а за занавеской виднелась бутылка с водой.

Офицер активно дискутировал с Мартой, а Февраль очень хотел есть и всеми силами пытался сдерживать звуки внутри своего живота. В итоге они просидели в отделении два часа, договорившись о кремации тела. Марта хотела, чтобы урна с прахом осталась у нее, а Февраль нужен был только для подписи. Старушке отдали ключи от квартиры ее подруги и еще какой-то документ. Домой они вернулись также вместе, только старушка направилась в свою одинокую квартиру, а Февраль отправился в магазин за углом.

Быстро накидав в корзину хлеб, сыр и еще несколько непонятных пакетов, Февраль подошел к кассе, где ему показалось, что чего-то не хватало. Но он не стал задумываться об этом. Продукты оплатил и поспешил домой.

А не хватало в магазине стоек со жвачкой. Магазин закрывался, поэтому часть стендов уже начали выносить на склад. Сеть обанкротилась, и все ее помещения скупил конкуренты.

Было воскресенье. Надо было прийти в себя и отдохнуть, чтобы с понедельника снова сходить с ума от скучной офисной работы. Февраль сделал себе бутерброды с сыром и развалился с ними у телевизора. Пульт не работал, поэтому он использовал большой палец правой ноги, протянутой до тумбы, где стоял телевизор.

Тем временем Марта еще раз приняла капли и легла спать. Она жила этажом ниже Агаты, в квартире с такой же планировкой только в спальне были окна. Она хорошо помнила тот день, когда в квартире химика произошел взрыв. И это она помогла выбрать Агате картины, которые словно ожили перед Февралем.

Старушка проспала до ночи, когда уже весь дом лег спать. Ей было одиноко. Просидев, уставившись в одну точку несколько минут, она направилась к письменному столу, достала старую тетрадь и принялась что-то записывать. До самого утра Марта изливала свою душу на

бумагу. Она записала все, что они вместе с Агатой пережили. От странного знакомства под лестницей в школе, поступления на один факультет, до тех моментов, когда они обе потеряли мужей.

Наступил понедельник, и Февраль взял отпуск. Первый отпуск за всю свою работу в фирме. Он даже раньше решил вернуться домой, но сначала зашел в несколько магазинов и купил кое-что. Наконец-то у него в доме должен был появиться небольшой запас батареек и несколько упаковок с макаронами.

Довольный он шел по парку с пакетом в руке и авансом в кармане. Было облачно, тепло и совсем не ветрено. Теперь ему казалось, что произошедшее на выходных не было реальностью. Картины не могли жить своей жизнью. Светлячков тоже не могло быть.

Но это было только начало. Он приближался к мосту, с которого выбрасывал трупик своей рыбки. Подойдя ближе, Февраль заметил, что у него развязался правый шнурок. Конечно, он нагнулся, чтобы завязать его. Пакет поставил на камень, оставшийся от тропинки.

Минутное дело было закончено, он поднял взгляд на мост и увидел хрупкую женскую фигуру в красном плаще. Она стояла, держась за поручни перил, и собиралась прыгнуть в воду. Ее короткие вьющиеся волосы развивались на ветру, лица не было видно.

Февраль замер. В его голове возникла только одна мысль, только бы она не сделала шаг вперед. Забыв про пакет, он сорвался с места и уже через несколько секунд стоял за спиной у незнакомки в красном.

- Стой! – крикнул Февраль.

Но она никак не отреагировала. Так и стояла, молча смотря вниз на гладь воды. А Февраль не выдержал такой реакции, начал перелезать через перила буквально в нескольких сантиметрах от нее.

Она улыбнулась. Февраль этого не увидел за копной волос, но она улыбнулась, словно задумала что-то нехорошее.

- Не надо... - Февраль не успел договорить.

Она повернулась к нему. Ее почти черные глаза не были ни печальны, ни напуганы. Красный плащ не был застегнут и колыхался на ветру. Под ним было короткое черное платье с круглым вырезом. На ногах были только чулки, а черные туфли с красными шнурками она держала в левой руке.

Февраль стоял справа, остолбенев от ее взгляда. Вода под ними поменяла цвет с темно-синего на небесно-голубой. И в волнах загорелись белые огоньки, которые Февраль видел в комнате Агаты.

- Привет, – с улыбкой сказала она.

Ее голос успокоил Февраля. Но потом она вцепилась в воротник его куртки, и они оба сорвались вниз с моста. Пролетев вниз головой вместе с хрупкой девушкой, Февраль оказался в воде, где плавали белые огни, а незнакомка по-прежнему держалась за него.

Осмотревшись в панике, Февраль заметил, что ее глаза горят кроваво-красным светом. Она ухмылялась, словно дьявол в обличье ангела, который чему-то очень рад. Через мгновение она отпустила правую руку и указательным пальцем дотронулась до одного из огоньков. Февраль только тогда понял, что мог дышать под водой. Все казалось дико странным, но обычный человек ничего в данной ситуации не мог сделать. Его взгляд не мог найти покоя, и его глаза искали что-то в панике от происходящего.

Вдруг мимо них проплыл Джин. Та самая рыбка, чей труп был выброшен в реку. Мгновение спустя к Джину присоединились и другие аквариумные рыбки. Они словно появились из пустоты. Февраль их заметил. Он не мог не узнать этот золотистый хвост, немного порванный с краю. Он же получил его бесплатно из-за неаккуратности продавца, который случайно прищемил уголок хвоста декоративным замком.

Девушка тоже посмотрела на рыбок, а потом на Февраля и снова на рыбок. Она протянула правую руку в их сторону, рыбки ускорились и образовали живое движущееся кольцо. Девушка взялась обеими руками за руки шокированного парня и потянула его в сторону этой окружности.

Рыбки еще ускорились и превратились в воронку, которая затянула Февряля вместе с незнакомкой. Они исчезли, не оставив ничего после себя. Вода в реке же снова стала синей, огни погасли. Недалеко от моста лежал пакет с покупками, но лежал он недолго. На ближайшем дубе сидел большой ворон, чьи перья отливали синевой на солнце. Он оторвался от ветви и, расправив свои костлявые крылья, полетел к пакету.

Приблизившись к цели на несколько метров, тело ворона раздулось в пушистый пернатый шар. Раздался странный шелест, и птица превратилась в черный цилиндр с золотой лентой и черными вороньими крыльями.

Головной убор медленно спустился на землю, поглотив небольшой зеленый пакет, и через мгновение словно растаял в воздухе.

Глава 5. Необычное возвращение в обычную квартиру, нормальный обед и яркий свет

Вернемся в квартиру главного героя. Пыль никуда не делась. Холодильник был почти пуст. Люстра висела только на кухне, она была похожа на тарелку из прозрачного стекла с растительным узором. Самым приличным местом, хотя это и странно, - это был санузел.

Трудно сказать, как у такого жителя как Февраль в таком месте было достаточно чисто. Ремонта в квартире давно не было, вся окружающая роскошь осталась от прежних жителей. Но именно санузел, несмотря на старомодный вид, очень прилично смотрелся.

Ванная и туалет находились в одном помещении, где над аккуратной овальной раковиной расположилось огромное зеркало прямоугольной формы. На двери висели крючки для полотенец, на полу лежал мягкий коврик песочного цвета, который был найден на балконе.

Сама ванная была белой на фигурных ножках. Над ней висели веревки для белья и перекладина с голубой шторкой. На бортике у стены одиноко стоял яблочный гель для душа. Под левым краем у ножки лежала старая желтая губка, которая часто использовалась для мытья обуви.

В противоположной части помещения находился унитаз с деревянным стульчаком. На крышке сливного бачка стояла стопка из трех рулонов туалетной бумаги. Пол был из голубой однотонной плитки. Только нижний ряд кладки стены повторял этот цвет. Сами стены были светло-серыми с изображением маленьких ненавязчивых васильков.

Вдруг в ванную упала зеленая бутылка с гелем для душа. Она покатилась так, что открыла черную пробку, закрывающую слив. Цепь, прикрепленная к пробке, издала железный скрип, соприкоснувшись с поверхностью. Бутылка была цилиндрической формы, и некоторое время качалась на дне ванной.

Когда скрип цепи замолк, и бутылка замерла, через отверстие слива в ванную стала прибывать вода. Сначала она медленно поднималась, образовав маленькую лужу на дне. Но потом в этой луже заиграли белые огоньки, которые окружили Февралья и девушку в красном плаще.

Образовался мерцающий водоворот, который разросся на всю глубину ванной. Вода не расплескивалась за пределы бортов, крутилась по часовой стрелке. Потом движение воды остановилось, огоньки исчезли. И через мгновение из воды выплыли две фигуры. Одной из них был Февраль, второй – та самая девушка, с которой он упал с моста.

Они сидели в ванной в одежде, которая была на них в момент встречи. Девушка загадочно улыбалась, наблюдая реакцию шокированного парня, а Февраль не мог сказать ни слова. Он знал, что находился в своей ванной. Все вокруг ему было до боли знакомо, только как он туда попал, логически объяснить было невозможно. Минуту назад он упал в реку, а теперь сидел в правой части резервуара, и напротив него находилась хрупкая девушка, чье имя он не знал.

- Не волнуйся. Ты дома, – попыталась успокоить она.

Но ее нежный голос не мог его успокоить. Сердце Февралья билось, словно внутри кто-то танцевало чечетку. Зрачки сузились, мысли не могли осознать происходящее. Он тяжело дышал, будто ему пришлось пробежать марафон.

- Меня зовут Эмма. Я знаю, ты видел меня раньше на маяке, – продолжила она спокойным голосом.

Февраль вспомнил очертание ее фигуры в свете маяка. Это была она. Хрупкая девушка с вьющимися волосами выше плеч. Он понял, что произошедшее в квартире Агаты не было сном. Картины жили своей жизнью, тень превратилась в волну, белые огни появились из ничего.

- А я Февраль, – произнес он.

Другого в данный момент он сказать не мог. Он был слишком шокирован, но не чувствовал опасности для себя. Она выглядела как обычный человек с весьма привлекательной внешностью.

Вдруг со дна всплыл гель для душа. Февраль не заметил, что вода снова изменила цвет. Теперь она была такой как обычно, огоньки тоже пропали. Эмма взяла зеленую бутылку с гелем, открыла крышку, поднесла к своему маленькому аккуратному носу и вдохнула.

- Оо. Яблочный.

Она встала и протянула руку Февралю, а вода в ванной в тот момента стала спускаться. Но Февраль не протянул ей руку в ответ, молча, опираясь руками о края ванной, вылез. А Эмма закрыла бутылку с гелем и поставила ее на место.

Теперь она просто стояла в ванной, опустив взгляд на дно. Вода почти ушла, а у отверстия слива показались ее черные туфли с красными шнурками. Нагнувшись, она взяла их в правую руку, вылила из них оставшуюся воду и вылезла из ванной. Февраль стоял весь мокрый, наблюдая за каждым ее движением. Он словно впал в транс. А она кинула свои туфли под раковину и подошла к нему.

- Все в порядке? – спросила она.

Но в ответ ничего не услышала. Она смотрела ему в глаза и продолжала загадочно улыбаться, а Февраль смотрел на нее округлившимися глазами. Они оба были мокрые до нитки. Под ними уже образовалась небольшая лужа, которая намочила край коврика. Эмма снова схватилась за его воротник и немного дернула его вниз, словно поправляла. И вода ливнем из мельчайших капель обрушилась с них на пол. Одежда стала полностью сухой, тоже произошло и с волосами. Только под ногами теперь было очень мокро, образовалась лужа, в которой плавал коврик.

Эмма хихикнула как ребенок, взяла Февраля за руку и повела его на кухню. Проходя мимо входной двери, они сняли с себя верхнюю одежду и повесили ее на крючки. Февраль еще и снял с себя ботинки, не используя рук, наступив пяткой на пятку и вытянув ступни наружу.

На кухне он упал на стул у холодильника, а Эмма подошла к окну, которое тут же открыла. Помещение наполнил свежий воздух, пыль у плинтусов зашевелилась от сквозняка. Вдруг у парня наконец-то прорезался голос.

- Кто ты? Что это все было? – произнес Февраль.

- Ну. Скажем так. У меня просто очень интересная работа, а к этой интересной работе прилагаются интереснейшие возможности, – ответила Эмма.

- А можно подробнее? – спросил встревоженный хозяин квартиры.

- А давай я тебе позже все в красках покажу.

Улыбнувшись, девушка произнесла фразу данную выше. Ее взгляд был направлен далеко вперед, руки перекрестились на груди, а волосы теребил легкий сквозняк. Она казалась обыкновенной, очень привлекательной и местами наглой особой лет двадцати.

Через несколько секунд она сделала три шага назад, не отрывая взгляд от чего-то далекого. Еще через несколько секунд в открытое окно влетела крупная черная птица. Тот самый ворон, что превратился в цилиндр и исчез вместе с покупками Февраля.

Птица села на стол, поклонилась перед хозяином квартиры и уставилась на Эмму. Девушка протянула руку к ворону, ворон перебрался на запястье девушки.

- А вот и ты, мой хороший, – произнесла Эмма.

Февраль уставился на них. Его взгляд было очень трудно описать. Глаза словно впервые увидели снег, только были не счастливы, скорее шокированы. Рот его немного приоткрылся.

Конечно, у ворона манеры были как у дворецкого. И этот же ворон теперь сидел на руке Эммы и наблюдал за парнем.

- Это Гематит, – представила Эмма своего ворона.

Она погладила птицу по клюву средним и указательным пальцами. Ворон словно замер, а Эмма схватила его за лапы и перевернула вниз головой. Гематит даже не сопротивлялся, а его птичье тело в мгновение раздулось в пернатый шар. Раздался звук, напоминающий шелест листьев, и Эмма уже держала в руках цилиндр с вороньими крыльями бортами вверх.

У Февраля глаза стали еще круглее. Это не было похоже на фокус, но и реальностью это сложно было назвать. Перед ним стояла девушка с цилиндром, который раньше был вороном, запустившая свою правую руку внутрь.

- Ты кое-что забыл у моста, – произнесла Эмма.

Пошарив в глубине головного убора, она вытянула из него тот самый пакет с покупками, который Февраль бросил, чтобы помочь ей. Она достала его полностью и поставила на стол, а цилиндр надела себе на голову.

- О. Рис, макароны и овсянка, – Эмма перечислила содержимое пакета.

- Что тебе от меня надо? – вдруг спросил Февраль.

- Ничего. Я просто хочу приготовить ужин, – ответила девушка.

Она не стала ждать одобрения того, кто купил данный набор продуктов, просто принялась готовить. Нашла все кухонные принадлежности, словно уже знала, где что лежало. Рис и овсянка отправились в шкаф над плитой, оставшаяся упаковка была открыта, и ее содержимое отправилось в небольшую выдавшую лучшие времена кастрюлю.

Вода закипела за секунды. В ней плавали макароны в форме спиралек. Эмма ничем не размешивала содержимое кастрюли, внутри все крутилось само по себе, образовав небольшой водоворот. Соль на кухне Февраля давно превратилась в каменный серый кусок, сахар был на исходе, а перца и специй вообще это место не знало. На плите же был приличный слой пыли. Хотя главное, что все еще исправно работало.

Эмма засунула правую руку в цилиндр, который до сих пор был на ее голове. Пошарив внутри, она достала оттуда пучок свежих трав, и в воздухе сразу почувствовался приятный аромат. Девушка взмахнула левой рукой, движение было направлено от кастрюли до мойки. Вода как по приказу толстой струей по воздуху направилась из емкости в слив под краном.

В кастрюле оставались только сваренные спиральки, огонь еще горел. Эмма кинула травы к макаронам, ароматный пучок рассыпался в мелко порезанную субстанцию, смешанную с оливковым маслом. Когда вся эта смесь пропитала содержимое кастрюли, Эмма выключила огонь, повернув маленькую белую ручку до щелчка.

- Готово. Не мог бы ты достать тарелки? – раздался довольный девичий голос.

Февраль встал и подошел к плите. Там в том, что осталось от прежних хозяев, пахло вполне съедобной едой. От горячего блюда струился пар, наполняя кухню приятным пряным запахом. Открыв висящий над плитой ящик, мужчина достал две белые тарелки и поставил их на стол на клетчатые салфетки. Он понимал всю странность происходящего, но не видел в Эмме ничего опасного для себя.

Девушка взяла две вилки из того же ящика и кинула их вверх к потолку. Приборы зубцами вверх полетели, но, не долетев до люстры, медленно кружась, приземлились рядом с тарелками.

Февраль обернулся и посмотрел на девушку, она стояла к нему спиной, но через мгновение тоже обернулась, подмигнула и направила свой указательный палец левой руки на стол. И кастрюля оторвалась от плиты, пролетела к столу и встала между тарелками. Само содержимое еще внутри разделилось на две равные части и само уложилось по тарелкам.

Эмма присела у выхода и жестом пригласила его к столу. Февраль был голоден, а еда в этой квартире, наконец-то, была похожа на съедобную несмотря на способ приготовления. Теперь они сидели друг напротив друга и молча ужинали. На голове девушки все еще был цилиндр, который время от времени шевелил своими черными вороньими крыльями.

На улице уже темнело, вдалеке были слышны раскаты грома. Небо затянуло почти черными тучами, которые возникли будто из ничего. Окно оставалось открытым, но на кухне было тепло, словно холодный ветер не мог проникнуть внутрь.

- Может быть, скажешь мне, кто ты? – произнес Февраль, прожевывая макароны вместе со словами.

- Я – Эмма. Большого тебе ничего не надо знать, – ответила девушка.

Февраль продолжал есть, уставившись на головной убор Эммы. Она же решила его наконец-то снять, взялась за левый борт левой рукой, и подбросила вверх. Шляпа повисла в воздухе над столом, закружилась по часовой стрелке. Еще раз раздался странный треск, головной убор стал сначала пернатым шаром, потом среди пуха и перьев начали проглядываться очертания ворона. На подоконник Гематит уже приземлился в образе птицы.

Эмма и Февраль доели почти одновременно. Девушка пошевелила в воздухе указательным пальцем правой руки, и тарелки и кастрюля начали медленно крутиться, оторвались от поверхности стола и полетели в мойку. Через мгновение вилка вылетела из руки Февраля, вилка из руки Эммы проследовала за ней к остальной посуде. Кран открылся, полилась бурлящая струя воды. Посуда мыла себя сама, потом вода прекратила течь, открылся верхний ящик, и туда отправились две чистые тарелки, кастрюля же отправилась на дальнюю конфорку. Вилки, закрутившись в воздухе, и тоже отправились на свое место.

- Какая полезная способность. Я, конечно, понимаю, что это нереально странно, но все равно, – сказал удивленный Февраль.

- Это еще только цветочки, – загадочно произнесла девушка.

- Эмма, я могу тебе доверять?

- Да. Я ничего плохого тебе не сделаю. Я просто ищу себе компанию.

- Ты хочешь провести со мной время? – спросил Февраль.

- Посмотрим, посмотрим, – улыбнувшись, произнесла Эмма.

Девушка встала из-за стола, взяла Февраля за руку и повела его в гостиную. Встав у телевизора, она включила его пультом, у которого сели батарейки. Февраль снова удивился, но на этот раз его новая странность не сильно задела. А на экране сначала были только черно-белые помехи.

Потом возникло изображение с видом комнаты покойной Агаты, и вокруг этого изображения появилась резная деревянная рама. Февраль осмотрелся, теперь он с Эммой стоял среди травы. Это была та самая поляна на картине в комнате старушки, только теперь все выглядело намного реальней.

- Идем, – произнесла Эмма и взяла его за руку.

Он обернулся. Теперь не было сомнений - они находились в картине. Был тот же лес, и тот же маленький дом, только нигде не было видно девочки в синем платье. Теперь они с Эммой шли к этому скромному жилью.

Вокруг чувствовался запах травы и полевых цветов, волосы трепал легкий ветерок, светило солнце. Эмма дотронулась до ручки и открыла скрипучую дверь, что захлопнулась за их спинами. И они оказались в помещении, где не было углов, а в центре находился гигантский прожектор. Февраль посмотрел в окно и кроме морских волн увидел в дали свой телевизор.

- Мы? Мы что в маяке на соседней картине? – спросил Февраль, продолжая удивленным взглядом изучать обстановку.

- Да. Кстати я тебя здесь впервые увидела, - заметила Эмма.

Она подошла к нему, ее взгляд тоже упал на волны. Февраль уже смотрел не на них и не на стены этого незнакомого помещения, он наблюдал за руками девушки. Она прикоснулась к стеклу правой ладонью и указательным пальцем нарисовала прямоугольник.

- Я тогда проводила ее душу туда, где ей самое место, – тихо прошептала Эмма.

Февраль не сразу понял, о чем шла речь, но догадался, что она не была обычным человеком. Он не успел сказать ни слова, внезапно включился прожектор, и его ослепило ярким белым светом.

Глава 6. Поезд, проводник и пассажиры

Раздался громкий сигнал. Глаза Февраля, ослепленные прожектором, начали различать окружающую реальность. Теперь он сидел в поезде, а мимо в тот момент проносился другой состав, чей фонарь секунду назад осветил его лицо.

Эмма сидела напротив, и больше никого в вагоне не было. В окне был прекрасный пейзаж ночного леса, где-то вдалеке виднелось мерцание светлячков.

- Где мы? – спросил встревоженно Февраль.

- Мы едем в одно загадочное для тебя место, – ответила Эмма, глядя в окно.

- И куда же?

- Увидишь.

- Ты можешь вернуть меня домой?

- Могу, но не хочу, – ответила Эмма, чей взгляд теперь был направлен на него.

- Но ты не имеешь права ...- Февраль уже не вынес данной ситуации и повысил голос, но Эмма перебила его.

- Неужели? А я бы сначала подумала, надо ли есть то, что было приготовлено с помощью незнакомых ему сил. Так что успокойся и наслаждайся дорогой.

- Только не говори, что ты меня отравила.

- Ну не совсем, но твоей жизнью в каком-то смысле теперь распоряжаюсь я, – продолжила девушка.

Эмма протянула правую руку и описала в воздухе небольшую окружность на уровне груди Февраля. Парень притих, зная, что после ее жестов обязательно что-то происходило. Но на этот раз ничего вокруг не летало.

Девушка положила руку обратно на колено и сжала ее в кулак. Февраль тут же почувствовал боль в груди. Казалось, что его сердце вот-вот разорвется, пульс ускорился до нереальной барабанной дробы, а на лбу проступили капли холодного пота.

- Теперь ты понимаешь, что я имела в виду? – спокойно произнесла Эмма.

А вот теперь Февраль понял, что оказался в ловушке. Он до сих пор знал только ее имя.

- Что ты хочешь от меня? – сказал, съезжившись в муках, Февраль.

- Только твоя компания, пока я выполняю свою работу.

- Как я понимаю, про эту работы ты мне ничего не скажешь.

- Правильно думаешь, – сказала Эмма и улыбнулась.

Девушка отвернулась, начав наслаждаться проносящимся мимо пейзажем. Боль в сердце парня исчезла, оставив незабываемые впечатления. Они ехали куда-то, Февраль больше не задавал вопросов, а Эмма с загадочной улыбкой смотрела в окно.

Где-то через час в дверь вагона вошел проводник. На нем была синяя форма, а на левом плече висела старая коричневая сумка. Он был среднего роста и среднего телосложения с короткими каштановыми волосами. За очками с прямоугольными стеклами можно было заметить его голубые глаза, почти лишенные зрачков.

Вслед за ним сквозь дверные створки в вагон залетели белые светлячки. Они распространились по всему помещению, освещая каждый угол, но остановившись и застыв в воздухе, каждый из них гас, растворялся.

Февраль присмотрелся к соседним местам, именно там, где погасли огоньки, появились люди. Кто-то выглядел совсем обычно, кто-то привлекал внимание нестандартной внешностью, у кого-то были кровоточащие раны, из которых у некоторых торчали ножи или другие острые предметы. В основном все были пожилого возраста, скромно одетые, но на их фоне выделялась дама пятидесяти лет с рыжими волосами в ярко-зеленом платье. Кроме нее был

еще мужчина с пробитой головой и весь в крови и девушка в полосатых колготках в коротком джинсовом платье с карманом на животе.

Когда образы этих людей перестали просвечиваться, проводник принялся за свою работу. Он подошел к каждому, но вместо билетов они протягивали ему разнообразные небольшие предметы. Это были часы, карандаши, заколки и другие мелочи. Пришла очередь, и кондуктор подошел к местам, где сидел Февраль с Эммой.

- Приятно снова видеть вас. Я вижу сегодня вы с компанией, – приветливо произнес кондуктор.

- Я тоже рада тебя видеть. Как вижу, на тот свет ты еще не собираешься. Все работаешь и работаешь? Вагон за вагоном, состав за составом? – спросила Эмма.

- Ну, вы же знаете, как я люблю свою работу, даже если мои клиенты уже не живы, – произнес в ответ кондуктор.

- Не живы... – в шоке шепотом сказал Февраль.

Парень оглянулся, осматривая пассажиров. Кондуктор злорадно улыбнулся, глядя на его выражение лица, а Эмма встала и открыла окно, находящееся между сидениями.

- Как я понимаю, он еще не в курсе ваших дел, – произнес кондуктор.

- Каких дел? – нервно выкрикнул Февраль, но ответа не было.

- Они так вовремя. Посмотри сюда, Февраль, – попросила девушка, высунувшись по пояс из окна.

Февраль тоже высунулся из окна. Поезд стоял на мосту через реку, но, когда он остановился, трудно было объяснить. В ночном небе светили звезды, дул приятный прохладный ветер, волны стихли. Парень сначала уставился на Эмму, а потом посмотрел туда, куда был направлен ее взгляд.

Внизу под мостом вода засветилась, и из реки один за другим всплыли люди. Их лица были белы в свете звезд, из одежды на них в основном были купальные костюмы. Было много детей, почти не было стариков, но особенно привлекала внимание молодая пара. Высокий молодой человек в белой рубашке и серых брюках и полноватая девушка в светло-бирюзовом платье со светлой копной волос. Они держались за руки.

Вдруг раздался сигнал, и все всплывшие из воды посмотрели вверх. Февралю показалось, что все они смотрели на него. Их холодные безразличные взгляды словно сжимали его сердце, его нервы продолжили содрогаться.

- После третьего сигнала трогаемся, – раздался голос проводника.

Февраль посмотрел в начало состава. Он находился, как оказалось, в самом первом пассажирском вагоне. Там, где заканчивался мост, начинался лес, а дальше ничего не было видно. Сплошные заросли, сплошные деревья.

Сам поезд был черного цвета с золотыми полосами на крыше и чуть ниже уровня окон. Внутри были темно-красные посадочные места, рассчитанные на двух человек. Стояли они напротив друг другу по два в два ряда, которые были разделены проходом, всего – 24.

Пол был серым, местами в кровавых пятнах, стены – из темного дерева, которое переходило на потолок. А в центре потолка висела небольшая кованая люстра с восемью свечами, чей огонь горел ледяным пламенем.

Эмма протянула руку вперед ладонью вверх, в ее руке появился поплавок. Следом за ним словно из воздуха показалась леска, которая тянулась откуда-то сверху. Февраль поднял голову и увидел босые детские ноги.

На крыше поезда сидел мальчик лет семи в растянутой полосатой майке и джинсовых шортах, за ухом у него торчал пшеничный колос, а в руках он держал удочку. Через секунды рядом с ним стали проявляться другие образы: девочка в джинсовом комбинезоне, парень в дорогом костюме и галстук, компания подростков в спортивной форме и другие.

На крышах всех вагонов кто-то сидел, их было не очень много - человек по семь-восемь. И все они словно не понимали, что с ними происходило. Но тут раздался второй сигнал, и после этого неприятного звука все посмотрели вперед. Люди в вагоне, люди под мостом в воде и люди на крышах вагонов, все смотрели в сторону леса.

- Что происходит? – поинтересовался Февраль, наблюдая за происходящим.

- Скоро в путь, – ответила Эмма и тоже посмотрела в сторону леса.

Ветер трепал верхушки деревьев, звезды светили на почти черном небе, но луны не было. В воздухе не было никаких запахов, а слышно было только тихий шум волн, который заглушал тревожный стук его сердца.

- Почему нет луны? – вырвалось из уст Февраля, который только заметил отсутствие светила.

- Вот ты только сейчас заметил? – с издевкой произнесла Эмма.

Где-то сзади послышался тихий смех кондуктора, который до сих пор стоял у них за спинами. Февраль искал на этом чужом, но знакомом небе луну, которая так незаметно исчезла, именно когда он стал замечать вокруг себя больше деталей.

Эмма села на свое место, положила ногу на ногу и откинулась на спинку сиденья. Все пассажиры вагона, как и прежде, также сидели на своих местах, даже не разговаривая друг с другом. Раздался третий сигнал, и поезд немного затрясся.

- Хорошо, что он еще рельсы не видел, – с загадочной улыбкой произнес проводник.

- Еще увидит, – тихо сказала Эмма.

А под поездом на рельсах было самое жуткое, что Февралю приходилось видеть за все время, проведенное с Эммой. Шпалы были пропитаны кровью, но эта кровь была еще горячей, словно смерть хозяев не мешала ей течь дальше. Сами рельсы блестели как новые ножи, которыми только что резали мясо. И на них и рядом с ними лежали, словно еще живые человеческие тела.

Все они умерли под поездами по своей воле, чужой или по воле случая. У кого-то отрезало голову, кому-то ноги, кто-то был связан, на ком-то не было одежды. Все пути были словно усыпаны такими телами и их конечностями, и до сих пор из них текла кровь.

В самом вагоне сидели люди, которые умерли в пути. Кто-то был убит, но у большинства пожилых людей просто остановилось сердце. В воде под мостом стояли утопленники, а на крышах вагонов сидели те, кто умер вблизи железной дороги в большинстве случаев по собственной глупости. Поэтому там было так много именно детей. Были и те, кто умер у себя дома, но таких было мало.

- Сколько их на этот раз? – спросила Эмма равнодушной интонацией.

- Около двухсот тысяч душ, – ответил кондуктор, заглянув в свою сумку, и направился к выходу, продолжив собирать у пассажиров мелкие предметы.

Поезд тронулся, Февраль до сих пор стоял и наблюдал происходящее, высунувшись в окно. Состав дернулся и устремился вперед. Люди, стоявшие под мостом, словно все и сразу с головой резко погрузились под воду, создав после себя нереально высокие столбы воды, которые потом стали одной гигантской волной, которая устремилась вверх на мост под вагоны состава.

Февраля немного намочило странной мерцающей жидкостью, которая не пенилась, не имела никакого запаха и была температуры человеческого тела. Парень вытер лицо рукавом и посмотрел на свою руку. Капли воды в его ладони шевелились как живой организм, чего Февраль немного испугался, и перевернул ладонь, чтобы они упали вниз. Их было всего четыре, и, упав под поезд, они вернулись в эту гигантскую волну, состоящую из потерянных душ.

Парень продолжил наблюдать за проносящимся мимо пейзажем, когда поезд тронулся. Теперь под движущимся поездом неслась волна, сквозь которую были видны очертания иска-

леченных человеческих тел, которые будто застыли в этой странной воде. Мост они проехали, теперь можно было видеть только высокие сосны, траву и мерцание светлячков.

Волосы трепал ветер, ничего не было слышно кроме стука колес. Февраль поднял взгляд вверх, на крыше до сих пор сидели те же личности, только их тела мерцали слабым синим светом. Они смотрели куда-то вглубь леса, а их лица не имели эмоций.

Эмма продолжала сидеть, откинувшись на спинку сиденья, запрокинув голову назад и закрыв глаза. Она выглядела устало, ее руки были сжаты в кулаки, которые она не могла разжать. Кондуктор ушел в следующий вагон, за ним также полетели белые огни, наполняя светом пространство под сиденьями.

- Долго еще наслаждаться видами собираешься? – тихо произнесла Эмма и подарила своему спутнику пинок в пятую точку ногой, что быстро вернулась в прежнее положение.

Глава 7. Яблоко, старая знакомая и свежий воздух

Они ехали уже где-то час. Февраль сидел на своем месте, стараясь не смотреть на других находящихся в вагоне, а Эмма спала, свернувшись в клубок. Теперь кроме стука колес еще был слышен ее нетихий сап, а за окном был все тот же пейзаж: лес и звездное небо.

Вдруг парень повернулся и нервно дернулся - рядом с ним сидел кондуктор. Как он подсел к нему так незаметно, трудно было понять.

- До сих пор не можете привыкнуть к странностям, которые окружают вас? – произнес с хитрой улыбкой проводник.

- Да как к такому можно привыкнуть? – выкрикнул разозленный Февраль.

- О. Там кто-то начал эмоциями разбрасываться, – прозвучал сонный голос Эммы.

Февраль ее разбудил, теперь девушка потягивалась, выпрямив свои худые хрупкие конечности. Проводник открыл свою сумку и достал оттуда золотое яблоко. Оно было круглое и крупное и светилось теплым мерцанием в тусклом и мрачном помещении вагона.

- Отдай его ему, – произнесла девушка, продолжая лежать.

- Ваше слово – закон, – сказал кондуктор и протянул яблоко Февралю.

- Яблоко?! – удивился Февраль, и в его ладонях оказалось странное золотое и очень тяжелое яблоко.

- Он даже представить не может, что это такое.

- Потом все увидит, – сказала Эмма.

Февраль уставился на золотой фрукт, находящийся в его руках, проводник загадочно улыбался, а Эмма продолжала лежать, закрыв глаза. Яблоко становилось все тяжелее и тяжелее, но снаружи с ним ничего не происходило. Хотя, если бы у Февраля было зрение как у Эммы, он бы увидел, что происходило внутри этого фрукта.

- Оно из чистого золота? – спросил Февраль, начиная нервничать.

- Ну, почти, – усмехнулся проводник.

- Только не ешь. Ты же не хочешь что-то вроде призрачного кладбища в желудке?

- Что? – воскликнул Февраль.

Его руки мгновенно затряслись, и он упустил яблоко из своих пальцев. Но оно не упало вниз, зависло в воздухе на уровне сидений. Эмма пошевелила указательным пальцем, и фрукт полетел в ее руки.

Девушка схватила прилетевшее к ней яблоко и открыла глаза. Ее взгляд был задумчив и печален. Она, наконец-то, поднялась и села напротив своих собеседников. Вид у нее был потрепанный и сонный, платье неприлично задралось, приоткрыв белоснежный предмет нижнего белья.

- Правда, откусить от него невозможно, – произнес проводник.

- Но внутри моменты смерти тех, кто сейчас едет вместе с нами, – перебила Эмма.

- Так они все-таки мертвы? – в шоке произнес Февраль.

- Дошло.

- Ну да. Дошло, – усмехнулся проводник.

- Я даже могу показать тебе твою старую знакомую, – предложила Эмма.

Февраль осмотрелся. Начиная осознавать правду, он не мог пошевелиться, и только его голова как-то могла поворачиваться. Парень схватился за нее и уставился на свои ботинки. На нем были классические черные туфли с темно-красными шнурками, которые он впервые видел.

- Только сейчас заметил? Я подобрала тебе приличную обувь для этой поездки, – прозвучал довольный голос девушки.

На Эмме же не было туфель, они лежали под сиденьем, и у них были такие же шнурки. А резинки чулок сползли почти до колен, они были кружевными с атласными черными бантами.

Девушка отдала яблоко обратно проводнику, он же положил его в сумку. Фрукт словно погрузился в черную глубину, светясь теплым золотым огнем. Сумка закрылась, проводник поправил свои старые очки, Эмма сладко потянулась, а Февраль все еще не мог прийти в себя.

- Она, кстати, в соседнем вагоне, – загадочно произнес проводник.

- Правда? Какое совпадение, – послышалось от Эммы.

Эмма встала, поправила платье и подтянула сползшие чулки. Ей было все равно, что пол был весь в кровавых следах и не только в них. Февраль поднял голову и посмотрел на нее. В голове у него было много вопросов, ответы на которые он бы в данный момент все равно не получил бы. Девушка заметила его взгляд, кинула свой мимолетный взор в сторону своих собеседников и высунулась в окно. Поезд по-прежнему несся сквозь лес, на крыше сидели те же персонажи.

- До станции еще прилично ехать. Ну да ладно, – произнесла с улыбкой Эмма, резко повернулась, схватила Февраль за руку и повела в сторону двери, ведущей во второй вагон.

- Куда мы? – послышалось от Февраля.

- Я с вами, – сказал проводник, встал, и они все без промедлений проследовали в соседнее помещение.

Дверь распахнулась, следующий вагон был копией того, где они сидели ранее, только там уже были другие пассажиры. Эмма дотащила Февраль почти в самый конец, там на втором от следующей двери сидении разместились две старушки. Одной из этих пожилых дам была до боли знакомая Февралю Агата.

Она выглядела точно так же, как и при их последней встрече. На ней было синее платье и коричневые старые туфли с тупыми носами, а на левом запястье тихо тикали часы. И только ее волосы словно стали еще седее.

А волосы второй старушки, что разместились рядом с Агатой, тоже были седые и были собраны в пышный пучок. На ней был оранжевый свитер с круглым вырезом и темно-зеленая юбка ниже колен. Она сидела у окна и трепала свои бусы, сделанные из цилиндрических кусочков бирюзы.

Февраль застыл, перед ним сидела его покойная соседка. Эмма отпустила его руку, а кондуктор со злорадной улыбкой наблюдал за происходящим.

- Насколько я знаю, она умерла без мук во сне, – невозмутимо произнес проводник.

- Ну да, – подтвердила Эмма.

Старушка заметила знакомое лицо растерянного и шокированного парня и улыбнулась. В этот момент Февраль даже собственное имя забыл - на него смотрела покойная соседка снизу, от которой он и при ее жизни старался держаться подальше.

- Здравствуй, сосед. Вижу, ты нашел себе друзей, – произнесла старушка.

Февраль стоял перед Агатой и ничего не мог ответить. Он знал только, что сам он еще был жив. Но почему тогда он ехал в поезде вместе с мертвецами? За ним стояла Эмма и еле сдерживала смех, который Февраль все равно чувствовал своей спиной. Проводник стоял рядом с девушкой и улыбался во все свои желтоватые зубы.

- Здравствуйте, бабуля. Мы – новые друзья вашего соседа. Меня зовут Эмма, а это – Карл.

Карл поклонился перед Агатой после того, как Эмма его представила. Старушка кивнула в ответ, продолжая приветливо улыбаться.

- Мне нравятся твои новые друзья, – произнесла Агата, уставившись на Февраль.

- Ему мы тоже очень нравимся, – сказал Карл.

Эмма усмехнулась, Февраль обернулся и уставился на своих спутников. Его взгляд говорил сам за себя: «когда это мы успели стать друзьями?» А глаза его спутников смотрели на него с непринужденным детским весельем.

- А я себе тоже друга нашла. Ее зовут Нона. И мы вместе едем... Мы куда-то едем. Забыла куда, – слышалось от Агаты.

- Мы все едем до конечной. Больше станций нет, – сказала Эмма.

- Ну да, – подтвердил Карл.

- Так что устраивайтесь поудобнее и наслаждайтесь видом из окна, – продолжила девушка.

- С удовольствием. Я так давно никуда не ездила, – сказала старушка, сидящая рядом с Агатой.

- Приятно было познакомиться, но нам пора, – произнесла Эмма и снова схватила Февраля за руку.

- До встречи, – Карл тоже попрощался.

Февраль молчал, его снова куда-то вела Эмма сквозь вагоны, где сидели покойники. Вслед за ними шел Карл, чье имя стало известно ему пару минут назад.

- А Нона скончалась в ожидании своих детей к ужину от сердечного приступа. Они совсем немного опоздали, – пояснил Карл.

Все трое, не останавливаясь, продолжали идти вперед через вагоны, которые были абсолютно одинаковыми. Отличались только пассажиры и пятна крови на полу и стенах. Февраль не сопротивлялся, осознавая, что ему некуда было бежать. Рука Эммы казалась хрупкой и маленькой, но держала она его с силой, против которой он не мог сопротивляться.

- Мы почти на месте, – слышалось от девушки.

Впереди был выход из последнего вагона. За грязным стеклом был виден только свет от прожектора, который висел над дверью снаружи. Эмма повернула фигурную ручку, и дверь открылась с легким скрипом.

Первое, что увидел в тот момент Февраль, была большая белая луна, которая словно освещала путь поезду и висела в небе прямо перед открывшейся дверью. Второе, что бросилось в глаза, была гигантская волна, которая заканчивалась через несколько метров от последнего вагона. За ней следовали кровавые рельсы, которые в темноте казались совсем обычными.

Все трое вышли на небольшую площадку, обнесенную черными перилами. Там было чисто, ни капли грязи или крови. Вокруг был лес, деревья проносились мимо, а под вагонами кроме стука колес шумела вода.

- Как же здесь хорошо, – произнесла Эмма и отпустила руку Февраля.

- Свежий воздух, шум колес и прекрасный ночной вид, – дополнил проводник.

Февраль начал приходить в себя, посмотрел на луну, которой не было до отправления поезда. Все внутри будто становилось на свои места, но у него все равно было много вопросов, ответить на которые могла только Эмма.

- Все поймешь, когда доедем, – тихо произнесла девушка.

- Ладно, но сколько нам еще ехать? – спросил Февраль.

- Примерно полчаса, – ответила Эмма.

До конца пути они остались стоять там, вдыхая свежий ночной воздух. Вокруг долгое время ничего не было кроме деревьев и необъятного звездного неба.

Внутри поезда сидели покойные. Каждый со своей историей смерти, которые были известны только Карлу. Он же иногда не мог не рассказать о некоторых весьма интересных обстоятельствах последних минут жизни.

Глава 8. Паук, последняя станция, зеркало, дерево и неминуемое возвращение

Оставалось несколько минут до места назначения. Февраль еще не знал, кто управлял поездом, хотя такой вопрос возникал в его голове. А в паровозе, который возглавлял состав, не было ни человеческих душ, ни других странных личностей как Карл или Эмма.

Внутри находилась топка, чье пламя горело алым пламенем, пока был жив последний человек или другое живое существо в мире. Не было ни запаса угля, ни управляющего составом. Но на потолке по центру висела белая-белая паутина, на которой расположился огромный с человеческий рост паук.

Он сидел неподвижно, наблюдая всеми своими черными глазами за красным как кровь огнем. Этот паук в каком-то смысле и управлял составом. Его звали Феон, а его паутина тянулась незаметно под полом всех вагонов.

Феон никогда не покидал паровоз, он словно был частью всего состава. Одна из его волосатых конечностей иногда дергала за гудок во время отбытия и прибытия, но в основном он сидел на потолке, замерев в полном одиночестве. Хотя, иногда к нему приходил Карл и рассказывал разные истории, в основном те, которые слышал от пассажиров, и никогда не украшивал. Эмма тоже заглядывала к нему, когда ей надоело сидеть среди почивших. Она рассказывала Феону в основном о том мире, где люди еще были живы. Не имея способности говорить, паук был идеальным слушателем.

А в котле за алым пламенем горел другой паук, о котором знал только Феон. Этот паук был размером с человеческую голову, его глаза были красными, а тело – гладкое как поверхность спелого болгарского перца. Он тоже никогда не покидал своего места, благодаря тому, что он сидел в топке, и существовал состав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.